

За последние полтора года И Жоу дважды внезапно прерывала свои стримы.

Именно на эти периоды, судя по результатам проверки, пришлась её вынужденная реабилитация после пластических операций. Изучив медицинские карты, следователи окончательно подтвердили эту догадку.

В конференц-зале сидевшие за столом женщины хмурились и сокрушённо вздыхали.

И Жоу умудрилась поступить в один из лучших театральных вузов страны. Такой статус открывал перед ней двери, о которых другие могли только мечтать. Нежная, миловидная внешность, блестящие успехи на курсе актёрского мастерства — казалось бы, с такими картами на руках она никак не могла остаться без работы и перебиваться с хлеба на воду.

И всё же девушка с прекрасным будущим собственноручно пустила свою жизнь под откос.

Бесконечные уступки ради любви, вечные побеги от проблем, слепое доверие... Она растворилась в мужчине до полной потери собственного «я». Читать сухую сводку её жизни за последние три года было больно. Эта история вызывала искреннюю жалость и одновременно глухую злость из-за её безволия. Даже мелкие блоггерши с дешёвых платформ нашли в себе смелость объединиться и пойти войной на Ци Юйлина, наплевав на угрозы и тонны грязи от его преданных фанатов.

А что делала И Жоу?

Она строчила слезливые посты в тайном аккаунте, тоскуя по былым временам...

Дело передали специальной женской оперативной группе. Весь следующий день Янь Суй провел в изоляции, заполняя очередной подробный отчёт.

— Были ли замечены какие-то подозрительные действия со стороны актёра Юэ Пина, помимо закрытия его личной студии? — спросил следователь.

Янь Суй ответил ровным, спокойным голосом:

— Он тихо вышел из состава учредителей крупного ресторанного бренда. Буквально за месяц до этого сеть активно расширялась — по всей стране открылось около тридцати новых франшиз.

Следователь выслушал это без тени удивления — для него подобные финансовые кульбиты были обычным делом.

— Господин Юэ и его супруга совместно владеют двадцатью одним и тремя десятиями процента

акций этой компании, — уточнил он. — Передача активов пока не осуществлена, на данный момент это чисто пассивное владение.

О подоплёке этой истории Янь Суй узнал исключительно благодаря сложным, запутанным связям внутри съёмочной группы. Сам Юэ Пин в «Городе, который ждёт тебя» не снимался — он вообще уже давно не появлялся на экранах. Однако один из его подопечных, молодой актёр, которого Юэ Пин лично продвигал, играл роль коллеги Чжуан Юя, и экранного времени у него было предостаточно. Так что ниточка всё же тянулась к проекту.

На третий день Нового года съёмочная группа решила отпраздновать возобновление работы. Казалось бы, можно было поужинать в ближайшем ресторане или прямо в отеле, где все жили. Но координатор проекта, желая угодить влиятельному Юэ Пину, настоял на поездке в одно из заведений его ресторанной сети.

В тот вечер Юэ Пин лично заглянул в банкетный зал, и за столом, конечно же, посыпались дежурные комплименты. В последние годы он окончательно перебрался в тень, занявшись продюсированием. Под его крылом ходили около восьми артистов — не звёзды первой величины, но вполне узнаваемые лица, которые благодаря обширным связям своего патрона никогда не оставались без работы.

Помимо этого, Юэ Пин активно пробовал себя в бизнесе. Ресторанное дело, киберспорт, образовательные курсы и даже собственное производство реалити-шоу — всё, к чему он прикасался, приносило стабильный доход. В индустрии его давно уважительно величали не иначе как Босс Юэ.

Янь Суй помнил встречу с Юэ Пином. Тот был старше Чжун Цина всего лет на восемь, но разительно отличался от коллег по цеху. В то время как большинство актёров его возраста изнуряли себя диетами и тренировками, боясь набрать лишний вес и потерять лоск, Юэ Пин щеголял округлым лицом и совершенно не заботился о безупречном имидже. На съёмочной площадке он выглядел точно так же, как в своих уютных лайфстайл-шоу — просто и по-домашнему.

Говорил он легко, с мягким юмором и безупречным чувством такта. На банкете Босс Юэ чувствовал себя как рыба в воде: он умудрялся уделить внимание каждому — от маститых режиссёров и продюсеров до неприметных новичков вроде Янь Суя.

Но кто бы мог подумать, что этот человек с безупречной репутацией, чьё состояние исчислялось миллиардами, а активы казались неисчерпаемыми, прямо сейчас судорожно пытается спастись от сокрушительного финансового краха?

Проведя в следственном кабинете ещё полдня, Янь Суй наконец вернулся в университет. Лишь тогда у него появилась возможность ответить на сообщения Чжун Цина. Завтра наступал праздник Фонарей, поэтому Янь Суй заодно отправил поздравление, прикрепив тщательно

выбранный забавный стикер.

Поздно вечером пришёл ответ:

"Ты ужасно невнимателен!"

К сообщению Чжун Цин прикрепил картинку, которую когда-то сам Янь Суй стащил у Цзян Яо, а старший благополучно приватизировал. Это был знаменитый мем с подписью: **[Получай по кумполу!]** — на нём один плюшевый медвежонок заносил лапу над другим.

Янь Суй невольно замер.

Иногда границы между ним и Чжун Цином как будто стирались. И дело было вовсе не в том, что Янь Суй этого не замечал или не понимал — он просто инстинктивно держал дистанцию, пресекая любые попытки сближения. Чжун Цин не был его ровесником, как Гуань Нин или Цзян Яо. Разница в статусе, жизненном опыте и положении в обществе между ними была колоссальной. С самого начала Янь Суй не мог позволить себе общаться с Чжун Цином на равных, с той же лёгкостью и открытостью, что и с друзьями.

Это напоминало отношения молодого преподавателя и студента: наставник может вести себя просто и дружелюбно, но стоит ученику потерять чувство субординации, как это тут же превратится в фамильярность и неуважение.

После этого разговора их общение постепенно сошло на нет. Чат затих, и новые сообщения в нём больше не появлялись.

Сразу после Праздника фонарей Цзян Яо создала небольшой чат на пятерых. В него вошли Янь Суй, Гуань Нин и ещё двое ребят, игравших студентов. Все они были практически ровесниками — разница в возрасте не превышала двух лет. Кто-то из них только окончил академию и теперь обивал пороги киностудий в поисках кастингов, а кто-то уже покинул Город В, уехав на очередные съёмки.

[Помощник по передаче файлов]

[Кто-то втихаря поднимает ранг в игре и молчит. Не буду показывать пальцем]

[Цзян Цзян Цзян Цзян]

[Днём Суй-эр протащил меня по каткам! #стесняшка]

[Какая разница кто ты]

[Суй-эр, дуй ко мне. Будешь со мной три раза в день уплетать съёмочный кинокорм]

[Замороженный виноград]

[Лучше к брату Винограду! Я научу тебя питаться святым духом и северо-западным ветром!]

[Помощник по передаче файлов]

[Приезжай в Город S, я угощу тебя приличным ужином в шикарном ресторане]

В ответ Янь Суй отправил в чат фотографию своего обеда из ведомственной столовой: три мясных блюда, два гарнира и густой суп.

[Янь Суй]

[Уже ем, за меня не переживайте!]

Друзья увеличили снимок, завистливо вздохнули и закрыли его.

[Цзян Цзян Цзян Цзян]

[Пока я не встретила нашего Яньсуй-эра, я думала, что все парни едят как Гуань Нин или Виноград — как птички]

[Какая разница кто ты]

[Три мясных блюда — это ладно. Вы посмотрите, он же заедает углеводы углеводами! Пирожки с кашей, не иначе]

[Замороженный виноград]

[Ну и шикарно кормят у Суй-эра на работе! Эти бараньи ребрышки даже через экран пахнут!]

Сжевав три сочных ребрышка, Янь Суй лаконично ткнул в экран: «Ага», после чего встал, взял ещё три штуки и вернулся к чтению переписки.

На съёмочной площадке «Города, который ждёт тебя» сейчас оставалась только Цзян Яо. Её съёмочные дни подходили к концу. После финального хлопка хлопушки ей светил максимум месяц отдыха, а затем — перелёт в очередной киногородок ради роли в исторической дораме. Что касается Гуань Нина и Винограда, то их пути разошлись: первый уехал пытаться счастья в Хэндянь, а второй ухватил роль пятого плана в каком-то веб-сериале и теперь увлечённо глотал пыль на съёмках в северо-западных степях.

«Помощник по передаче файлов» — в миру Вэнь Ни — был тем самым бедолагой, у которого Ци Юйлин увёл и роль, и девушку. Получив этот двойной удар под дых, парень окончательно разочаровался в шоу-бизнесе и решил вернуться к тому, что по-настоящему любил. Буквально на днях он успешно прошёл отбор в киберспортивную команду. Не исключено, что очень скоро он станет профессиональным геймером.

На съёмках эта пятёрка была неразлучным игровым отрядом. Теперь же, разъехавшись, они превратились в типичных «интернет-друзей»: в реальности отлично знали друг друга, но общаться могли только на расстоянии. Впрочем, даже это было здорово.

Почти все однокурсники Янь Суя к этому моменту разъехались по стране — кто-то уже вовсю работал в органах внутренних дел, кто-то грыз гранит науки в магистратуре. Специфика службы Янь Суя не позволяла ему откровенничать о рабочих буднях. И только с этими ребятами, приобретёнными за короткий актёрский опыт, он мог сбросить маску серьёзности, подурчиться и выплеснуть накопившиеся эмоции.

В начале марта на банковскую карту Янь Суя упали сразу два перевода. Первый — его скромное жалование за стажировку. Базовый оклад по меркам Города В выглядел сиротливо, но благодаря внушительному списку из двенадцати различных надбавок и компенсаций итоговая сумма радовала глаз.

Второй перевод оказался финальным траншем за съёмки в «Городе, который ждёт тебя». И эти деньги многократно превышали все стипендии и пособия, что Янь Суй получал за последние три года вместе взятые!

А ведь он отработал на съёмках всего около двадцати дней! И то не каждый день приходилось выходить на площадку, а рабочие смены редко длились полные восемь часов. И даже после вычета всех налогов сумма на счету оставалась астрономической. Неудивительно, что Цзян Яо, которая за год с лишним после выпуска не получила ни одной крупной роли второго плана, умудрялась безбедно жить сама и подкидывать денюжат нуждающимся однокурсникам.

Янь Суй какое-то время заворожённо разглядывал экран телефона, тупо созерцая баланс. Затем он рывком сел за стол и ради интереса полез в сеть искать статистику.

Гонорары Чжун Цина, разумеется, относились к высшему эшелону отечественного кинобизнеса. Общие кассовые сборы проектов, где он сыграл главные роли, перешагнули отметку в четыре миллиарда юаней. Но Чжун Цин являлся феноменом, редчайшим исключением из правил — актёром, который взлетел на самый Олимп довольно поздно, зато с оглушительным триумфом.

Куда более показательными были доходы таких «ветеранов» индустрии, как Юэ Пин — разумеется, до того как государство всерьёз взялось за налоговые проверки и регулирование гонораров. Он прославился ещё в молодости, успел собрать внушительное портфолио и отлично зарекомендовал себя как в полном метре, так и на телевидении.

В эпоху, когда гонорары звёзд росли как на дрожжах, в прессу просачивались достоверные отчёты: за один только проект Юэ Пин мог получить сумму с восемью нулями. А после нескольких успешных сделок с гарантированными кассовыми сборами он пять лет подряд не покидал рейтинг Forbes.

По логике вещей, артист, который сколотил баснословное состояние ещё на заре карьеры и чьи инвестиции до сих пор считались исключительно успешными, просто не мог оказаться на грани банкротства. Так какая же скрытая сила утягивала его на дно финансовой пропасти?

<http://bllate.org/book/18281/1750474>